

Куда летят собаки осенью?

Часто меня смущают краткие сведения об авторе к подборке стихов. Несколько сухих строк, но сколько в них лауреатства и литературных премий, а ещё автор выпустил дюжину поэтических книг, и обязательно стипендиат какого-нибудь фонда с громкой фамилией и т.п.

Я это к тому, что по заданию редакции приходится быть обозревателем целой плеяды поэтов. Здесь не важно, есть у тебя настроение, или нет, ты должен к сроку выдать «на гора» критический материал. Дело гиблое и неблагородное, ибо сколько людей, столько и мнений.

Борис Херсонский и лауреат, и стипендиат, и автор многочисленных поэтических книг. Четыре сточки о нём сногшибательны. Любой пишущий позавидует такой литературной карьере. Читаю стихи:

Сидишь у шатра на круглом зеленом холме
с чахлой бородкой, в тяжелом халате и белой чалме.

Пьешь подсоленный чай, зеленый, с бараньим жиром,
опий куришь, себя называешь великим эмиром,
типа, сижу, курю, управляю подлунным миром.

И так далее на целую страницу о том, сколько жён в гареме и как много над миром минаретов. Концовка понятна – чтоб не скучали гяуры нужен новый взрыв. Язык не поворачивается назвать сочинения автора стихами высокой пробы. Но эти незатейливые тексты вполне понравятся рэперу Noize MC (Иван Алексеев). Баста (Василий Вакуленко) с удовольствием пропел бы (вернее прочитал) такое со сцены в своём концерте:

Муляжи, модели, протезы, макеты:
составы, бипланы, яхты, ракеты,
действующие автомобили. Бездействующие пистолеты...

Да, дорогие читатели, это рэп, но причём здесь стипендиат фонда Бродского?

Стас Картузов продолжает в том же стиле:

- В питерских дворах-колодцах,
Стас, только колоться, -
говорит мне нарик Игорь, –
начинал я, кстати, с азартных игр.

Картузов - коренной москвич, посещал семинары Рейна, Рекемчука, Арутюнова. Поговаривают, что вся золотая молодёжь Москвы сидит на кокаине.

Я слухам не верю, я читаю стихи:

- Девочки, Стас, как черти,
на асфальте мелом чертят
классики, звёздочки, круги;
если увидел, беги.

Интересная концовка у этой баллады в семи частях:

Какая там наркота,
я вот женился и завёл кота.

Называется это стихотворение просто: «классики, звёздочки, круги». «Браво Картузов!» - скажет Гуф (Алексей Долматов) популярный рэпер, прочитав тексты Куртузова. А мне скучно от этих надоевших негритянских ритмов.

Игорь Царёв родился на Дальнем Востоке. Математик, инженер-конструктор. Сейчас сменил профессию – журналист. Вот, пожалуй, и всё об авторе, но читая стихи Царёва оттаиваешь душой:

Вот идет он, пьяненький, в лысом валенке,
Намешав ерша, словно ртути к олову,
Но, при всем при том, не такой и маленький,
Если целый мир уместился в голову.

Электричка мчится, качая креслица,
Контролеры лают, но не кусаются,
И вослед бродяге старухи крестятся:
Ты гляди, он пола-то не касается!..

Это концовка стихотворения «Бродяга и Бродский», которое написано традиционно, но очень современно и от всей души. Все стихотворения в подборке хороши. С удовольствием прочитал «Зимний путь», «Город», и «Февраль». Особенно хочу отметить стихотворение «Ангел из Чертаново». И не будем ломать голову – это настоящая поэзия:

Мир устроен не так нелепо,
Как нам чудится в дни печали,
Ведь земля
— это то же небо,
Только в самом его начале.

Татьяна Кадникова шутит:

Куда летят собаки осенью?
А бог их ведаёт — куда...

Хорошее стихотворение понятно всем. Несомненно, у автора свой взгляд на вещи и события вокруг нас происходящие:

Старушка однажды на свалку пришла,
Чтоб выбрать диван по душе.

Так начинается стихотворение «Старушка и диван», в котором необычная концовка с думающей крысой. Отмечу стихотворения «О слонах», «О нём». Заканчивается подборка непростой стихотворной балладой «Настоящие». Это стихотворение в шести частях автобиографично, впрочем, возможно, эта история жизни имеет отношение только к героине произведения, но в любом случае она поучительна и интересна.

Скромную подборку Ирины Фещенко-Скворцовой можно назвать «стихи из эмиграции» Есть в них какая-то неуловимая печаль по родным просторам. Впрочем, проживание в Португалии говорит само за себя. Отмечу несколько стихотворения знаком «+». Это «Подмывает корни вкрадчивая речь...», «Голос», «Нагие – в мир пришли».

Елена Лапшина вступила в союз писателей Москвы в 2003 году. Публиковались почти во всех толстых журналах, как у себя на Родине, так и за рубежом. Автор двух поэтических сборников. Поэзия Лапшиной своеобразна и самобытна. Разговор с читателем доверителен:

На даче – лепота: пионы и люпин
толкуются у стола, заглядывая в чашки.
Теплынь, а ты с утра ворчишь, и ты – любим

до каждой клеточки на клетчатой рубашке.

Конечно же, у Елены Лапшиной есть свой читатель и для него всегда приятна встреча с новыми стихами автора. На мой взгляд, некоторым стихам Елены не хватает названий. В стихотворении «Я видела – в лучах его, далече...» название просто обязательно.

Чётко и лаконично начинается предисловие к стихам уже известного мне и полубившегося нашим читателям автора: «Сергей Пагын – поэт». Я неоднократно писал на страницах «Литературного меридиана» о творчестве этого талантливом поэта. Жаль, что в сведениях об авторе ни слова не сказано о публикации его стихов в нашей газете. Конечно же, наше скромное издание это не «Дружба народов». В заключение своего обзора с удовольствием цитирую одно стихотворение Сергея:

Смерть, как мальчика,
возьмет за подбородок.
«Снегирёк... щегленок... зимородок... -
скажет нежно, заглянув в глаза.
- Ну, пошли со мною, егоза».

И меня поднимет за подмышки,
и глядишь: я маленький – в пальтишке
с латкою на стертом рукаве,
с петушком на палочке, с дудой,
с глиняной свистулькой расписною,
с мыльными шарами в голове.
А вокруг – безлюдно и беззвездно...
Только пустошь, где репейник мерзлый.
Только вой собачий вдалеке.
Только ветер дует предрассветный.
И к щеке я прижимаюсь смертной,
словно к зимней маминой щеке.

Г. Богданов